

**ВЫНУЖДЕННОЕ РАССЕЯНИЕ МАНДЕЛЬШТАМА—БРИЛЛЮЭНА ИЗЛУЧЕНИЯ
СО₂-ЛАЗЕРА В СЖАТОМ КСЕНОНЕ**

С. А. Буйко, С. М. Куликов, В. Н. Новиков*, С. А. Сухарев

*Российский федеральный ядерный центр (РФЯЦ-ВНИИЭФ)
607190, Саров, Нижегородская обл., Россия*

Поступила в редакцию 17 июня 1999 г.

Впервые экспериментально продемонстрировано вынужденное рассеяние Мандельштама—Бриллюэна (ВРМБ) и обращение волновых фронтов излучения СО₂-лазера в сжатом ксеноне (59 атм при 21°С), помещенном в низкодобротный резонатор самого лазера. Воздействие на нелинейную среду осуществлялось встречными сфокусированными пучками многомодового излучения. Разность между частотами продольных мод резонатора устанавливалась равной частоте звуковой волны ($\nu_s = 32.2 \pm 0.3$ МГц), возбуждаемой при ВРМБ излучением с длиной волны 9.584 мкм. Длительность импульса излучения τ_L была близка к времени жизни звуковых фононов ($\tau_L < \tau_{ph} \approx 3 \cdot 10^{-6}$ с). Возбуждение ВРМБ в экспериментах проявлялось в синхронизации продольных мод, в росте мощности и энергии, а также в увеличении длительности генерации лазерного излучения и в уменьшении расходимости до дифракционного предела.

PACS: 42.65.Es, 42.60.Fc

В настоящее время вынужденное рассеяние Мандельштама—Бриллюэна (ВРМБ) для обращения волновых фронтов лазерного излучения используется практически во всем диапазоне излучения мощных современных лазеров, от эксимерных ($\lambda_L = 0.2\text{--}0.3$ мкм) до химических ($\lambda_L = 2.5\text{--}4.5$ мкм) [1–4]. В области излучения СО₂-лазера основным и наиболее изученным способом получения обращения волновых фронтов до сих пор остается четырехволновое смешение в нелинейных средах. По сравнению с четырехволновым смешением применение низкопорогового ВРМБ существенно упростило бы техническую задачу создания устройств по обращению волновых фронтов для СО₂-лазеров и расширило бы возможности по формированию пространственной структуры лазерных пучков. Однако, несмотря на изученность процесса ВРМБ в освоенном диапазоне спектра, ВРМБ излучения в десятимикронной области экспериментально получено только в водородной плазме при высокой интенсивности $10^{11}\text{--}10^{13}$ Вт/см² [5, 6]. Возможности применения такого ВРМБ в плазме для обращения волновых фронтов до сих пор не ясны. О возбуждении ВРМБ в конденсированных или газообразных средах надежных сообщений нет. Это можно объяснить конкуренцией со стороны других нелинейных явлений: оптического пробоя, поглощения излучения [7, 8]. В данной работе представлены результаты экспериментального исследования ВРМБ излучения СО₂-лазера в сжатом ксеноне (59 атм при $T = 21^\circ\text{C}$).

Сжатый ксенон является довольно универсальной ВРМБ-средой из-за прозрачности в широком диапазоне длин волн, высокого коэффициента усиления стоксова из-

*E-mail: novikov@otd13.vniief.ru

лучения и малого стокова сдвига. При выбранном давлении скорость звука в ксено-не минимальна ($v_s = 1.44 \cdot 10^4$ см/с, частота звуковой волны $\nu_s = 32.2$ МГц) и в то же время стационарный коэффициент усиления стокова излучения максимален ($g \approx 1.15 \cdot 10^{-7}$ см/Вт) [9]. Однако при переходе в средний ИК-диапазон излучения и в область высоких давлений газа время жизни звуковых фононов увеличивается пропорционально плотности и квадрату длины волны излучения ($\tau_{ph} \propto \rho \lambda^2$). В результате для импульсных CO₂-лазеров при выбранном давлении ксенона время жизни звуковых фононов превосходит длительность импульса излучения τ_L . При $\tau_{ph} > \tau_L$ процесс возбуждения ВРМБ носит существенно нестационарный характер и для его возбуждения по сравнению со стационарным режимом необходимо увеличивать интенсивность накачки, что ухудшает ситуацию с оптическим пробоем. Пороговая интенсивность возбуждения существенно нестационарного ВРМБ при импульсной накачке нелинейной среды сфокусированным гауссовым пучком определяется следующим образом (см. [10]):

$$I_{thr} \geq \frac{M^2}{8\pi g l_d} \frac{\tau_{ph}}{\tau_L}, \quad M \approx \ln \frac{I_L}{I_n}, \quad l_d = \frac{\lambda}{\pi} \left(\frac{F}{r_0} \right)^2,$$

где I_L , $I_n \propto 1/\lambda^4$ — соответственно интенсивности накачки и шумового стокова излучения, λ — длина волны накачки, F — фокусное расстояние фокусирующей линзы, r_0 — радиус гауссова пучка на линзе. В этом случае для $M = 36$, $\tau_L \approx \tau_{ph}$, $F = 146$ см, $r_0 = 2.5$ см, $g = 1.15 \cdot 10^{-7}$ см/Вт величина пороговой интенсивности равна $I_{thr} \approx 4 \cdot 10^8$ Вт/см². Интенсивность оптического пробоя ксенона из оценок по результатам работ [11, 12] составляет 10^7 – 10^8 Вт/см². При накачке нелинейной среды сфокусированным пучком получить ВРМБ излучения CO₂-лазера не удастся. По-видимому, условие, при котором пороговая интенсивность возбуждения ВРМБ была бы ниже интенсивности оптического пробоя сжатого ксенона, в экспериментах, проведенных по традиционной схеме, действительно не выполняется. Понизить вероятность оптического пробоя нам удалось за счет значительного снижения порога возбуждения ВРМБ при увеличении входного стокова сигнала (уменьшения M) при накачке нелинейной среды сфокусированными встречными полихроматическими пучками с разностью частот между монохроматическими компонентами, равной частоте звуковой волны, при помещении нелинейной среды в резонатор лазера [13]. Такой способ возбуждения ВРМБ позволяет почти на два порядка уменьшить пороговую интенсивность до $I_{thr} \approx 5 \cdot 10^6$ Вт/см².

Оптическая схема экспериментов приведена на рис. 1. В экспериментах в качестве источника лазерного излучения использовался химический CO₂-лазер с передачей возбуждения от молекул DF* молекулам CO₂. Лазер работал на одном колебательно-вращательном переходе ($P(24)$, колебательный переход (001–020)). Ширина контура усиления активной среды нашего лазера по полувысоте равна ≈ 700 МГц. Длительность импульса излучения τ_L была близка времени жизни фононов ($\tau_L < \tau_{ph} \approx 3 \cdot 10^{-6}$ с). ВРМБ-кювета представляла собой металлический цилиндр с внутренним диаметром 40 мм, длиной 760 мм с окнами из ВаF₂ толщиной 40 мм. Уплотнение окон осуществлялось с помощью индия. Заполнение кюветы ксеноном проводилось через фильтр с эффективностью очистки 99.99999% от примесных частиц размером больше 0.1 мкм.

Резонатор CO₂-лазера составлялся из зеркала 6 и кольцевого интерферометра Саян-ьяка. Интерферометр образовывался делительной пластиной 4, в нашем случае плоскопараллельной пластиной из ВаF₂, установленной под углом Брюстера, и медными зеркалами 5. ВРМБ-кювета устанавливалась в фокальную область линзы 3. Начальная

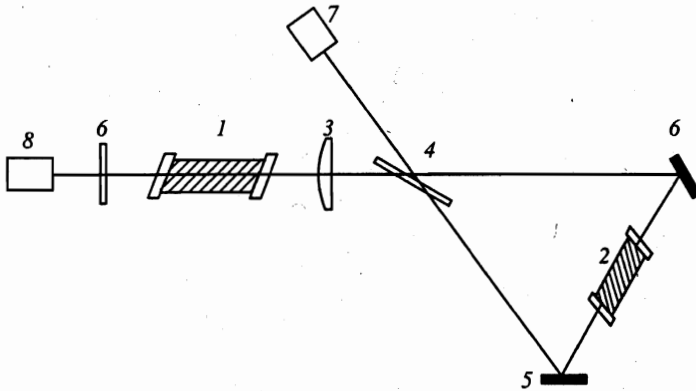

Рис. 1. Оптическая схема CO_2 -лазера с ВРМБ-нелинейностью в резонаторе: 1 — лазерная среда; 2 — ВРМБ-кювета, заполненная ксеноном до 59 атм при 21°C ; 3 — линза с фокусным расстоянием 146 см; 4 — плоскопараллельная пластина из BaF_2 толщиной 2 см, установленная под углом Брюстера; 5 — медные зеркала; 6 — плоское зеркало резонатора; 7 — регистрация мощности и энергии излучения; 8 — регистрация мощности, энергии, расходимости и спектрального состава излучения

добротность резонатора устанавливалась изменением коэффициента отражения зеркала 6. В качестве зеркала 6 служили плоскопараллельные пластины из BaF_2 , ZnSe и NaCl с нанесенным диэлектрическим покрытием с коэффициентом отражения 0.28. Для эффективного возбуждения ВРМБ оптическая длина резонатора L_R (длина кругового обхода) устанавливалась из условия равенства разности частот продольных мод резонатора частоте звуковой волны, а именно, $L_R = L_{SBS} = c/\nu_s \approx (931 \pm 1)$ см. Отличие разности частот продольных мод от частоты звуковой волны должно быть меньше полуширины частотного контура спонтанного рассеяния, т. е. точность установки длины резонатора должна быть лучше $\Delta L_{SBS} \approx L_{SBS}^2/2c\tau_{ph} = c/2\tau_{ph}\nu_s^2 \approx 5$ см. Следует отметить, что при изменении длины резонатора по факту возбуждения или невозбуждения ВРМБ из последнего соотношения можно оценить величину τ_{ph} . В случае возбуждения ВРМБ коэффициент отражения излучения со стороны интерферометра Саньяка будет увеличиваться и, следовательно, будет увеличиваться добротность резонатора, что должно проявляться в характере излучения CO_2 -лазера.

В экспериментах регистрировались энергия, мощность, спектральный состав и расходимость излучения. Энергия регистрировалась калориметрами ИМО-2, мощность — фотоприемником ФП-1 (временное разрешение ≈ 0.7 нс) [14]. Сигнал с фотоприемника заводился на осциллограф Tektronix TDS-540B (500 МГц). Расходимость излучения регистрировалась с помощью 50%-зеркального клина в фокусе линзы ($F = 146$ см).

В экспериментах, в которых выполнялось условие резонанса стокова излучения с продольными модами резонатора $L_R = L_{SBS}$, всегда наблюдалось возбуждение ВРМБ независимо от начальной добротности резонатора. ВРМБ не возбуждалось в случае отсутствия резонанса, когда длина резонатора равнялась $L_R = L_{SBS} - 18$ см, $L_R = L_{SBS} + 80$ см. При удалении ксенона из ВРМБ-кюветы независимо от длины резонатора эффекты, связанные с возбуждением ВРМБ, также не регистрировались.

При возбуждении ВРМБ в течение импульса генерации наблюдается рост количе-

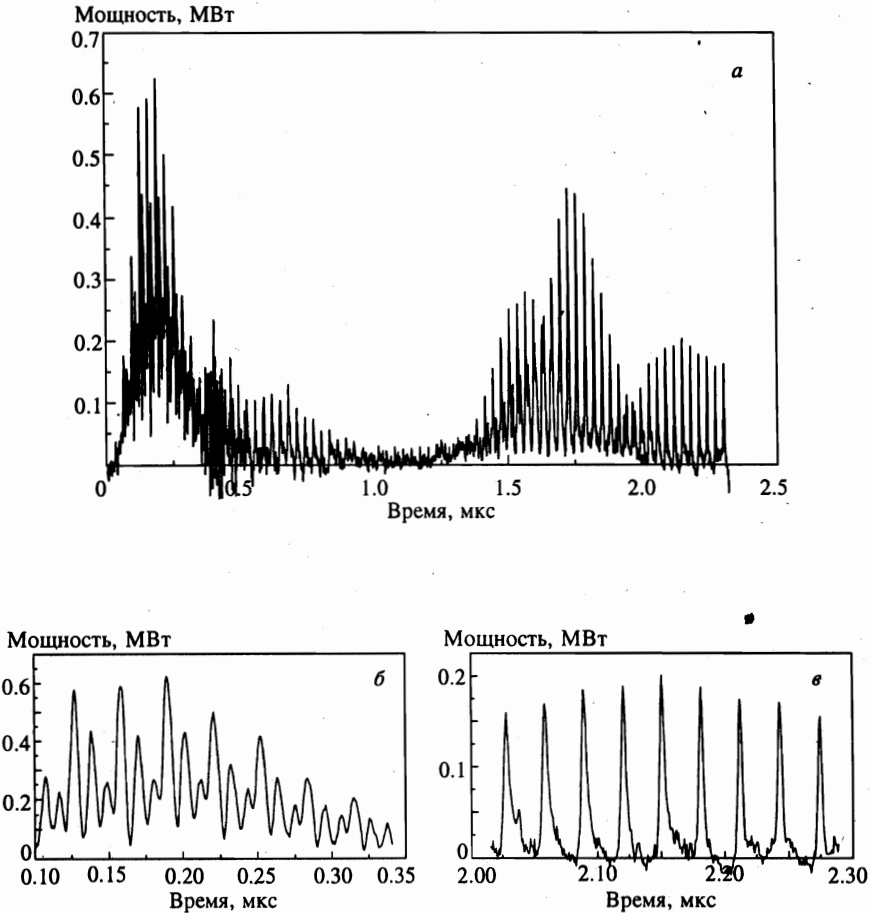

Рис. 2. Временной профиль мощности излучения CO_2 -лазера при возбуждении ВРМБ (а) и тонкая структура импульса в начале (б) и конце генерации (в)

ства мод (от 4 до 10) и их постепенная фазировка вплоть до полной синхронизации. Если в начале импульса (рис. 2) наблюдается биение четырех мод с произвольными фазами, то к концу импульса наблюдается регулярная последовательность мощных пиков длительностью 6 нс с периодом следования $1/\nu_s = 31$ нс, т.е. наблюдается синхронизация ≈ 10 мод. Самосинхронизация мод на ВРМБ-нелинейности энергетически выгодна [15], так как в этом случае все моды участвуют в создании одной звуковой решетки, что приводит к увеличению добротности резонатора. В результате временной рост добротности увеличивает мощность излучения и его длительность (ср. рис. 2 и рис. 3). Энергия излучения CO_2 -лазера при возбуждении ВРМБ увеличивалась вдвое.

При отсутствии ВРМБ начало импульса также промодулировано четырьмя модами с произвольными фазами, но в дальнейшем биения уменьшаются, профиль импульса выглаживается за счет увеличения числа мод и отсутствия их синхронизации, т.е. импульс имеет обычную форму для CO_2 -лазера в режиме свободной генерации (рис. 3).

Возбуждение ВРМБ и возникновение эффекта обращения волновых фронтов осо-

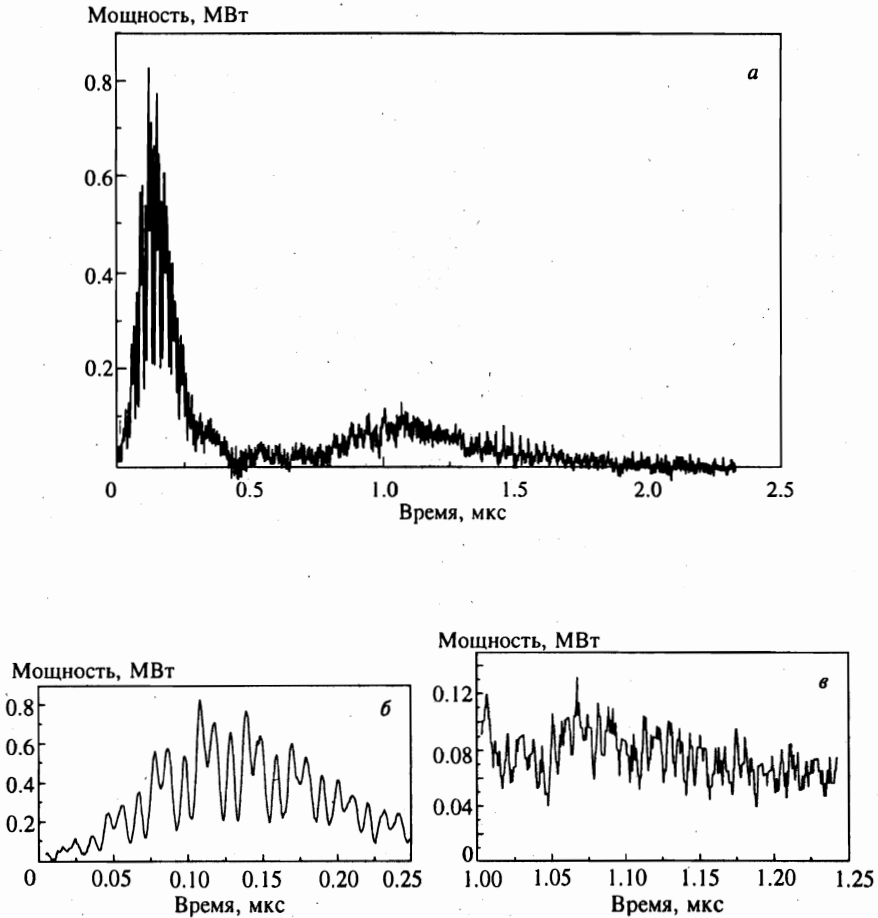

Рис. 3. Временной профиль мощности излучения CO_2 -лазера в отсутствие ВРМБ (а) ($L_R = L_{SBS} - 18$ см) и тонкая структура импульса в начале (б) и конце генерации (в)

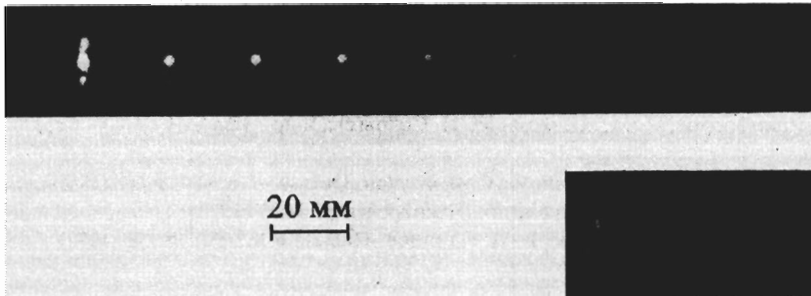

Рис. 4. Регистрограммы дальней зоны в фокусе линзы $F = 146$ см, полученные с помощью 50%-клина: сверху — при возбуждении ВРМБ ($L_R = L_{SBS}$), энергия излучения 1.6 Дж; внизу — в отсутствие ВРМБ ($L_R = L_{SBS} + 80$ см), энергия излучения 0.6 Дж

бенно ярко проявляются в изменении расходимости лазерного излучения (рис. 4). Если при отсутствии ВРМБ расходимость излучения равнялась восьми дифракционным пределам, то при возбуждении ВРМБ и реализации эффекта обращения волнового фронта расходимость лазерного излучения уменьшалась практически до дифракционного предела, яркость излучения лазера увеличивалась в 64 раза. Еще важно заметить, что при возбуждении ВРМБ выбранная оптическая схема резонатора позволила получить излучение дифракционного качества при большом числе Френеля ($N \approx 10$).

В данной работе мы продемонстрировали возможность создания низкопорогового ВРМБ-зеркала для длинноволнового излучения, где влияние конкурирующих процессов особенно велико. Однако область применения полученных результатов не ограничивается CO_2 -лазерами. В частности, рассмотренная схема лазера может оказаться полезной для СО- и йодно-кислородных лазеров, для исследования других видов вынужденного рэлеевского рассеяния. Для лазерных сред с однородно уширенным контуром усиления по динамике синхронизации мод можно получать дополнительную информацию о температуре инверсной среды, кинетике процессов, приводящих к лазерному эффекту, а также с помощью ВРМБ-нелинейности осуществлять селекцию продольных мод.

Литература

1. С. С. Алимпов, В. С. Букреев, С. К. Вартапетов и др., Квант. электр. **18**, 89 (1991).
2. M. T. Duignan, B. J. Feldman, and W. T. Whitney, Opt. Lett. **12**, 111 (1987).
3. С. Д. Великанов, Ю. В. Долгополов, В. В. Егоров и др., Изв. АН СССР, Сер. физ. **52**, 553 (1988).
4. Е. Н. Воронцов, Ю. В. Долгополов и др., Квант. электр. **17**, 317 (1990).
5. A. Ng, L. Pitt, D. Salzman, and A. A. Offenberger, Phys. Rev. Lett. **42**, 307 (1979).
6. R. Fedosejevs, W. Tighe, D. C. D. McKen, and A. A. Offenberger, Optics Comm. **40**, 35 (1981).
7. Н. Г. Басов, В. И. Ковалев, Ф. С. Файзулов, в сб. *Обращение волнового фронта излучения в нелинейных средах*, под ред. В. И. Беспалова, ИПФ АН СССР, Горький (1982).
8. В. В. Рагульский, *Обращение волнового фронта при вынужденном рассеянии света*, Наука, Москва (1990).
9. L. I. Zykov, S. A. Buiko, Yu. V. Dolgopolv et al., in *Optical Resonators-Science and Engineering*, ed. by R. Kossovsky et al. Kluwer Academic Publishers, Netherlands (1998), p. 233.
10. Б. Я. Зельдович, Н. Ф. Пилипецкий, В. В. Шкунов, *Обращение волнового фронта*, Наука, Москва (1985).
11. Ю. П. Райзер, *Лазерная искра и распространение разрядов*, Наука, Москва (1974).
12. Ю. В. Долгополов, С. М. Куликов, М. Н. Соловьева и др., Изв. АН СССР, Сер. физ. **52**, 549 (1988).
13. А. З. Грасюк, В. В. Рагульский, Ф. С. Файзулов, Письма в ЖЭТФ **9**, 11 (1969).
14. П. М. Валов, К. В. Гончеренко и др., Квант. электр. **4**, 95 (1977).
15. Ф. А. Королев, О. М. Вохник, В. И. Одинцов, Письма в ЖЭТФ **18**, 58 (1973).